

Двухсотлетие «Дедушки русского флота». Ботик Петра Великого

Первая заметка не связана с ботиком, который хранится на берегу Плещеева озера в музее-усадьбе Ботик. Переславский ботик был построен здесь же. Бот, на котором Пётр плавал по Яузе, не был перевезён на Плещеево озеро. — *Ред.*

Двухсотлетие «Дедушки русского флота». В мае 1688 года, Пётр I, как известно, нашёл в амбаре села Измайлова английский бот, привезённый по Белому морю через Архангельск в Москву, для Никиты Ивановича Романова, двоюродного брата царя Михаила Фёдоровича. На этом боте, починенном Карстеном Брантом, служившем помощником пушкаря на корабле «Орёл», построенном при Алексее Михайловиче и сожжённом Стенькою Разиным — Пётр I ездил по Яузе, учась управлять парусным судном; потом бот был перевезён на Плещеево озеро, в Переяславль, где молодой монарх продолжал заниматься мореходством, пока не положил начало русскому военному флоту. После Ништадтского мира Пётр вспомнил об этом боте и с торжеством привёз его в свою столицу из Шлиссельбурга, куда он был доставлен по именному приказанию из Москвы. Впоследствии церемония встречи ботика судами балтийского флота повторялась несколько раз до 1750 года, возобновлялась в 1803, 1836 и 1872 годах. Теперь, историк нашего флота Ф. Ф. Веселаго издал сведения о ботике за 200 лет и приложил рисунок его, снятый с гравюры 1722 года. Величиною «ботик» не превосходит средних размеров шлюпки и весит несколько менее 80 пудов. Длина его 19 фут 9 дюймов, высота от киля до верха 2 фута 8 дюймов, ширина 6 фут 5 дюймов и высота мачты 21 фут; вооружён он четырьмя маленькими пушками и выкрашен красною краскою с полосой вдоль борта, состоящею из белых, красных и зелёных треугольников. Над этой полосой в кормовой половине, на несколько возвышенной части борта, по чёрному полю нарисована жёлтою краскою гирлянда. На корме, с наружной стороны, представлен старец с посохом, в белой одежде и красной шапке с крестом. С левой стороны старца дом, а с правой стороны судно, идущее под парусами. Всё это резано из дерева, как и две головы, напоминающие львиные и находящиеся под первою картиною. С внутренней стороны кормы, в чёрном поле, на белом щите изображён русский герб. Артиллерия ботика состояла из четырёх маленьких чугунных пушек. Теперь он хранится близ могилы основателя флота.

с. 205

Ботик Петра Великого. На торжественном празднестве 200-летия основания русского флота, конечно, будет отведено почётное место так называемому «Дедушке русского флота». Не вспомнят ли в это время и другого истинного, несомненного дедушку русского флота — ботик Петра Великого, «Фортуна», приведённый им с узкой Яузы на широкий простор Переславского (Плещеева) озера и ныне, в заброшенном виде, догнивающий свои последние дни? В Переяславле сохранился в подлиннике своеручный указ великого преобразователя, которым он вменяет в обязанность переяславским воеводам, под страхом кары им и потомкам их за неисполнение, хранить находящиеся в Переяславле фрегаты, яхты, галеры и ботики; но ни фрегатов, ни других судов не сохранилось; сохранился лишь, и то в полусгнившем виде, любимый ботик Петра «Фортуна», или «Фортюна», как вырезано на носовой его части, и его-то, а также и ещё кое-какие предметы, принадлежавшие Петру или оставшиеся от него,

с. 208

* Шубинский, С. Н. Двухсотлетие «Дедушки русского флота». Ботик Петра Великого / С. Н. Шубинский // *Исторический вестник*. — 1888. — Июль. — С. 205, 208.

взялось охранять владимирское дворянство. Правда, в свои счастливые времена оно устроило несколько зданий близ села Веськова, в 2—3 верстах от Переяславля, поместило в одном из них этот ботик и Петровский музей; но теперь здания эти без ремонта валяются, некоторых вещей уже не видно, охрана и уход за музеем Бог весть какие, и ходят уже упорные слухи, что одно из зданий продаётся на слом, потому что ни поправить, ни содержать его нечем. Кажется бы, не частной корпорации дело оберегать хранение предметов, дорогих не одной ей, а всему русскому народу, иначе, при отсутствии у сберегателей средств, драгоценнейший для всей Руси памятник первого хождения Петра по водам рассыплется в прах и бесследно исчезнет для потомства. Кажется, что при праздновании 200-летия основания флота, морскому ведомству не грех будет вспомнить заброшенного своего деда и принять меры к сбережению его остатков, а средств для этого потребуется не много.